

КОЛДОНУЛГАН БУЛАКТАР:

1. Асанов, Ү., Акунов, А.. Саясат таануу [Текст]: Энциклопедиялык окуу куралы /Ү. Асанов, А. Акунов. - Б.: 2004. - 140 с.

2. Сабиров, Р.К. Кыргыз Республикасынын Кытай Эл Республикасы менен саясий-экономикалык кызматташуусунун өнүгүүсүнүн тарыхый анализи (1992-2010-жж.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.К. Сабиров. - Б., 2013. - 20с.

3. ААТС (Региональная антитеррористическая структура ШОС) [Электрондук ресурс]: Мүмкүнчүлүк алуу режими: <http://ecrats.org/> 04.05.19/. - Башкы экрандан.

4. Конгайтиева, Г.А. Кыргызстан жана Борбордук Азиянын геосаясий процесстери ааламдашуу шартында. [Текст]: дис. саясат таануу илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу: 23.00.02 / Г.А. Конгайтиева. - Бишкек, 2018. - 177 с.

5. Кыргызстан ШКУ саммитине кандай даярдык көрүүдө? [Электрондук ресурс]: Мүмкүнчүлүк алуу режими: <https://sputnik.kg/world/20190112/1042827910/kyrgyzstan-shku-sammitine-kandaj-dayardy-koruudo.html/> 04.05.19/. - Башкы экрандан.

Рецензент: КМЮАнын Мамлекет жана укук теориясы жана эл аралык укук кафедрасынын башчысы, ю.и.к. Казакбаев М.К.

УДК 341:347.64/8

Уранбекова К.У.,

КМЮАнын Нарын юридикалык колледжинин окуутучусу

Уранбекова К.У.,

преподаватель Нарынского юридического колледжа КГЮА

Uranbekova K.,

Lecturer of the Naryn Law College of the KSLA

mobile: +996 (550) 172820

e-mail: kalicha_uranbekovna@mail.ru

**ЧЕТ ЭЛДИК ЭЛЕМЕНТ МЕНЕН
МУРАСТЫК МАМИЛЕЛЕРДИ УКУКТУК
ЖӨНГӨ САЛУУНУН ГЕНЕЗИСИ**

**ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**

**GENESIS OF INTERNATIONAL LEGAL
REGULATION OF HEREDITARY
RELATIONS WITH FOREIGN ELEMENT**

Аннотация: Макалада чет өлкөлүк элемент менен мурас мамилелерди укуктук жонго салуунунун кээ бир жактары талкууланат. Улуттук жана эл аралык мыйзамдардын мурас мамилелеринин койгойлорун аткаруу боюнча маселелер аныкталган.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом. Определены проблемы правоприменения положений наследственного права, как в национальных правовых системах, так и в международной практике.

Annotation: The article discusses certain aspects of the legal regulation of inheritance relations with a foreign element. The problems of law enforcement of the provisions of inheritance law in both national legal systems and international practice are identified.

Негизги сөздөр: мурас мамилелер; чет өлкөлүк элемент; эл аралык документтер; чыр-чатактар; юридикалык жардам көрсөтүү; мурасчы; мыйзам.

Ключевые слова: наследственные отношения; иностранный элемент; международные акты; коллизии; правовая помощь; наследник; закон.

Keywords: inheritance relations; foreign element; international acts; collisions; legal assistance; heir; law.

Наследование с иностранным элементом регулируется в международной практике тремя основными способами:

1) посредством принятия универсальных международных актов;

2) путем заключения двусторонних соглашений о правовой помощи;

3) при помощи внесения соответствующих коллизионных норм в национальное законодательство.

Рассмотрим все три представленных уровня в отдельности сквозь призму истории.

Как уже отмечалось нами ранее, наследственное право в наименьшей степени подвержено унификации в силу его обусловленности национальными традициями и обычаями. Однако попытки его частичной унификации были все же предприняты в Гагской конвенции о коллизиях законов относительно форм завеща-

тельных распоряжений [1] и в Вашингтонской конвенции о форме завещаний. [2]

Первый из представленных международно-правовых актов содержит в себе общие коллизионные привязки, касающиеся формы завещательных распоряжений. Так, согласно статье 1 данной Конвенции, «завещательное распоряжение является действительным в том, что касается формы, если его форма соответствует внутреннему законодательству:

- а) места, где завещатель сделал его, или
- б) гражданства, которое имеет завещатель, либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или
- с) места, в котором завещатель имел свой domicilio либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или
- д) места, в котором завещатель имел свое обычное местожительство либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или
- е) когда речь идет о недвижимости, места ее нахождения». [2]

Указанные коллизионные привязки являются наиболее общими и в той или иной степени восприняты национальным законодательством различных стран. Также важными положениями рассматриваемого документа является установление возможности его применения к отношениям по отмене завещания, отсутствие требований о наличии взаимности и так далее.

Вашингтонская конвенция 1973 года [2] содержит в себе ряд правил относительно международного завещания, закрепленных в Единообразном законе о форме международного завещания. [2] Правила, содержащиеся в указанном Приложении, являются общеупотребимыми (письменная форма, наличие свидетелей при составлении завещания, участие определенных управомоченных лиц при его составлении и так далее), и используются не только в международном частном, но и в национальном праве многих стран.

Универсальные международные акты в области наследования также действуют и на уровне Содружества Независимых Государств. Так, часть V Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года полностью посвящена именно этому вопросу. [3] При этом статей 44 Конвенции признается равенство в наследственных правах всех граждан стран-участниц СНГ. Кроме того, важным положением является введение общеприменимого лично-

го закона наследника (закона domicilia) при определении наличия у него права наследования. Статья 49 Минской конвенции также закрепляет право дипломатических представителей и консулов защищать интересы в сфере наследственного права граждан своих стран в качестве законных представителей. [3]

Стоит отметить также, что Конвенция 1993 года не содержит упоминаний об обязательных реквизитах завещательного акта или требований к определению его действительности. Все эти вопросы наряду с правилами и процедурой определения дееспособности завещателя, подчиняются личному закону domicilia наследодателя. В качестве субсидиарной привязки в норме статьи 47 предусмотрен закон места составления завещательного акта.

Второй уровень регулирования международных наследственных правоотношений - двусторонние международные соглашения - является достаточно распространенным. Кыргызская Республика заключила подобные соглашения не только с отдельными странами СНГ, но и с Польшей, Болгарией, Венгрией и другими странами. Так, статья 31 Договора между СССР и Народной республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 года, закрепляет принцип равной защиты наследственных прав граждан обеих стран, а статья 32 этого Договора вводит обязательную привязку личного закона наследодателя как основы определения права наследования движимого имущества. [4]

Что касается третьего уровня правового регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, то коллизионные нормы в данной области содержатся в национальных законодательствах многих стран. Так, Французский гражданский кодекс 1804 года предусматривает деление вещей на движимые и недвижимые и, исходя из этого, вводит различный порядок наследования для каждой из этих групп. [5] Так, наследование недвижимости как по закону, так и по завещанию, подчиняется закону места нахождения вещи, тогда как основной коллизионной привязкой в отношении движимых вещей является личный закон наследодателя, под которым, как и в общей французской доктрине МЧП, понимается закон его domicilia.

Особенностью коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в Германии, является установление в статье 26

Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению 1900 года правовой защиты имущества гражданина ФРГ на территории иностранного государства. [6] Согласно указанной норме, немец может предъявить к наследству иностранца наследственные претензии, основанные на германском праве, даже если они не обоснованы по тому иностранному праву, которому подчиняется наследование. Это правило не применяется в тех случаях, когда по закону государства, к которому принадлежал наследодатель, наследование domiciliрованного в этом государстве немца подчиняется германскому праву, то есть предусмотрена привязка к закону гражданства наследодателя.

Содружество Независимых Государств является одним из важнейших региональных международных объединений, участником которых является Кыргызская Республика. Тесная взаимосвязь между нашей страной и иными государствами-участниками СНГ является основанием к более подробному рассмотрению регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, в международном частном праве этих стран.

Прежде всего, стоит отметить, что общая картина регулирования наследственных отношений в странах-участницах СНГ определяется двумя взаимосвязанными процессами - кардинальным обновлением их гражданского законодательства, включая его коллизионные нормы, и серьезными шагами к сближению этого законодательства. Важнейшим из таких шагов является создание трех частей Модели Гражданского кодекса для стран СНГ. В числе прочих рекомендательных норм МЧП в раздел VII данного акта входят также три статьи по наследственному праву - статьи 1233 – 1235. [7]

Эффект такого моделирования как способа унификации гражданского права оказался весьма значительным. Многие страны Содружества приняли новые, основанные на этой Модели, Гражданские кодексы. В частности, к таким странам относятся Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и другие. Во вновь принятых кодексах содержатся нормы международного частного права о наследовании, которые различаются лишь в отдельных деталях.

Таким образом, в настоящее время взаимодействие правовых систем государств-участников СНГ в области регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, достигается благодаря не

только развернутым положениям Минской конвенции 1993 года, [3] но и унификации национального международного частного права этих государств. Вместе с тем разновременность создания данной Конвенции, Модели ГК и принятия гражданских кодексов в отдельных государствах СНГ привели к некоторым расхождениям унифицированных национальных норм с положениями указанных международных актов.

Как в Модели Гражданского кодекса для стран СНГ, так и в основанных на ней Гражданских кодексах Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана основным коллизионным принципом, определяющим право, регулирующее наследственные отношения, является применение «права страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства». [8] Территориальным принципом определяется выбор права, применимого к завещательной дееспособности наследодателя, к форме завещания и акта его отмены. При этом завещание (как и акт его отмены) считается действительным с точки зрения формы и тогда, когда она удовлетворяет требованиям права места составления завещательного акта или национального права соответствующего государства.

Эти положения существенно не расходятся ни между собой, ни с Минской конвенцией 1993 года. Вместе с тем между изложенными коллизионными правилами новых гражданских кодексов стран СНГ, с одной стороны, и действующим в Кыргызстане законодательством и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, с другой, есть принципиальное различие в том, что касается определения права, применимого к этим отношениям по выбору завещателя «права страны, гражданином которой он является». [3] Если такой выбор сделан, то правом страны гражданства завещателя определяются и его завещательная дееспособность, и форма сделанного им завещания.

Что касается наследования имущества, то и в Модели ГК для стран СНГ, и в уже принятых кодексах указанных выше государств эти отношения императивно подчинены «праву страны, где находится это имущество». [7]

В целом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что общие основы регулирования наследования с иностранным элементом в законодательстве

государств-участников СНГ является достаточно единообразным. Это обстоятельство связано не только со схожими правовыми системами этих стран, но и с большим влиянием принятых на уровне СНГ соглашений и, прежде всего, Модели Гражданского кодекса для стран Содружества и Минской конвенции 1993 года. Сходство в правовом регулировании рассматриваемых нами правоотношений, обеспечивает интеграцию стран Содружества и облегчают процесс их международного сотрудничества.

Под наследственным статутом (*lex successionis*) понимается определенный с помощью норм международного частного права порядок, к которому наследственные отношения, юридически связанные с несколькими национальными правовыми системами, тяготеют по своей природе и который регулирует их по существу. [9]

Ф.К. фон Савиньи указывал, что право места жительства наследодателя определяет: способность оставить наследство, в т.ч. физические качества, необходимые для этого; содержание и действительность завещания; порядок наследования по закону. Способность наследника или легатария к получению наследства или легата определяется по праву его места жительства. Л.А. Лунц относил к наследственному статусу «все вопросы, касающиеся круга наследников по закону, очередности их призвания к наследованию, их доли в наследственном имуществе; вопросы свободы завещательных распоряжений (в частности, вопросы круга возможных наследников по завещанию, их долей в наследственном имуществе, вопросы так называемых необходимых наследников и их обязательной доли, вопросы о подназначении наследников); вопросы срока на принятие наследства и на отказ от принятия наследства, о способности быть наследником (о так называемых недостойных наследниках)». [10] Г.К. Дмитриева относит к наследственному статусу «основания наследования; состав наследственной массы; порядок открытия наследства; лица, призываемые к наследству, включая вопрос о недостойных наследниках; наследование по завещанию (кроме завещательной способности и формы завещания), включая толкование и исполнение завещания, вопрос о завещательном отказе; наследование по закону, включая определение очередей наследников, право наследников на обязательную долю, наследование выморочного имущества; принятие наследства или отказ от него; наследование не-

которых видов имущества, например наследование предприятий, прав, связанных с потребительским кооперативом, земельных участков, прав на интеллектуальную собственность, банковских вкладов и др.». [11] М.М. Богуславский указывает, что в рамках данного статуса решаются такие вопросы, как: возможные основания перехода имущества по наследству (наследственный договор, дарение на случай смерти и пр.); состав наследства; круг наследников по закону, очередность их призвания к наследованию и их доли в наследстве; время открытия наследства; лица, которые не могут быть наследниками, в том числе «по недостойности»; свобода завещания и ее ограничения; завещательный отказ (легат), завещательное возложение и иные обременения наследников; возможность завещания имущества под условием; раздел наследства; ответственность наследников по долгам наследодателя; судьба выморочного имущества. [11]

Таким образом, под статутом наследования обычно понимается определяемое на основании коллизионной нормы право (закон страны), которое подлежит применению ко всей совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, к основной их части. Проблематика понятия и содержания наследственного статуса составляет предмет внимания доктрины.

В заключение данного пункта, можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что наследственные отношения в силу своей специфичности слабо подлежат унификации и правому регулированию, трехуровневая структура нормативных актов, образовавшаяся в этой области, позволяет решить многие коллизионные вопросы, составляющие наследственный статус. При этом особую значимость приобретают соответствующие нормы национального законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 05 октября 1961 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/law/16032/03.05.2019/>- Загл. с экрана.

2. Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 года [Электронный ресурс]: - Режим

доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1276980/03.05.2019/>- Загл. с экрана.

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ /03.05.2019/ - Загл. с экрана.

4. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900263/03.05.2019/> - Загл. с экрана.

5. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ /03.05.2019/- Загл. с экрана.

6. Вводный закон к Германскому гражданскому уложению [Электронный ресурс]: от 1896 года. - Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040401> /03.05.2019/- Загл. с экрана.

7. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года) [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901776572> /03.05.2019/. - Загл. с экрана.

8. Абраменков, М.С. Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве [Текст]: /М.С. Абраменков. - М., 2007. - 122 с.

9. Богуславский, М.М. Международное частное право [Текст]: учебник /М.М. Богуславский. - М.: Норма, 2010. - 704 с.

10. Забелова, Л.Б. Правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом [Текст]: /Л.Б. Забелова. - М., 2009. - 133 с.

11. Залесский, В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран [Текст]: /В.В. Залесский. - М., 2000. -129 с.

Рецензент: Джумалиев Д.С., кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры конституционного и муниципального права КГЮА